

Он несколько минут просматривал список и со вздохом отложил его, положив голову на переплетенные пальцы рук.

"- Ты сказал, что есть несколько падших, которые больше не хотят присоединяться к нам. Можешь хотя бы назвать их имена?"

"....- Некоторые из них имеют свою личную жизнь, которую я уважаю, но могу привести пример... Селин, дочь Уриэля".

Я увидел, что его глаза расширились, и в них появился намек на чувство вины. "- Мы думали, что она мертва...."

"- Она была захвачена в плен и подвергалась насилию более четырехсот лет, пока не стала лишь оболочкой своей прежней личности. Когда я ее встретил, у нее вообще не было никаких чувств, как у бездушного тела. Сейчас она проходит курс реабилитации, пытаюсь прийти в себя, и не хочет иметь ничего общего с Падшими Ангелами. Кто это был?"

"- Хм?"

"- Кто стоял за этим нападением? Инцидент, похоже, был совсем не в твоём стиле".

"- Очевидно. Я, конечно, вел войну против Ангелов, но никогда не отдавал приказы насиловать их. У меня сложные отношения были только с отцом, хотя честно говоря, через несколько веков мне уже стало все равно.

Жизнь Падшего оказалась гораздо более подходящей для меня. Хорошо это или плохо, но все они - мои братья и сестры, племянники и племянницы. Я воевал с ними, чтобы спасти свой народ, но ЭТОГО бы никогда не допустил".

"- Однако...."

".... в Григори есть люди, которые слишком сильно ненавидят ангелов и Небеса, чтобы сделать что-то подобное. Это было военное время, и я не мог контролировать их всех. Я знаю, что принимал жестокие решения, как генерал-губернатор Григори, возглавлявший свои войска, но даже у меня имеются границы, которые я не переступаю."

Не ложь.

И если так подумать, то Азазель был первым, кто отказался от участия в войне. Это вызвало недовольство многих членов Григори, но он остался при своем мнении, и в результате падшие оказались теми, кто меньше всего пострадал в Великой войне.... относительно.

"- Кто стоял за нападением?" - снова спросил я.

"- Я не могу тебе сказать".

Значит, он все еще в Григори.

И занимает относительно высокое положение, поэтому Азазель не откажется от него даже после всего этого.

Шемхазай не тот типаж.

Пенемью фактически сама пала, когда погналась за Селин, недовольная решением Небес и потеряв доверие к отцу. Кокабиэль скорее убьет, чем совершит такой поступок. Баракиэль тоже не из таких. Остались Сатаниэль, Амарос, Аракиэль, Асmodelь, Гадриэль и Тамиэль.

Остальные - не те, которые смогли бы пережить подобное.

"- Ладно." - я могу найти их сам.

....

....

"- Что? Всё? Никаких аргументов, никаких уговоров?"

"- Нет. Любая информация, которую ты мне сейчас дашь, не будет тем, чему я буду доверять".

"- Ничего не скрываешь, да?" - он сделал еще один глоток из своего бокала, пока я наслаждался отличным блюдом.

"- Хорошо. Я отправлю тебе информацию о потенциальных рекрутах. Что касается норвежцев, подожди несколько лет. Сделки заключаются между равными. Слабые могут только подчиниться или умереть. Становись сильнее. Будь в таком положении, когда сможешь использовать связи, которые я тебе предложу.

Сейчас разговор с Одином будет для тебя равносильно самоубийству. Я слышал от Разевана о вас. Десятилетие или около того, и вы трое сможете вести переговоры с такой крупной фракцией, как Норвежцы".

Разумно.

Я немного подумал и кивнул.

"- Итак, когда я могу с ними встретиться?"

"- Хм, я пришлю тебе адрес позже".

"- Хорошо."

После этого мы еще долго разговаривали. Он рассказал мне несколько историй из своего пребывания на небесах, и тогда я спросил его о том, что давно хотел узнать.

"- Можешь ли ты рассказать мне что-нибудь о Люцифере?"

"- Интересуешься старым добрым "папой", да? Конечно". - он налил себе еще один стакан и откинулся на спинку кресла.

"- Люцифер или, скорее, Хелель был первым из двух ангелов, созданных Отцом, его самым дорогим сыном". - я поднял бровь, на что Азазель усмехнулся. "- Отец ценил его за то, что он был единственным, кто не соглашался с ним во всем и задавал вопросы.

Способность мыслить очень ценна, по его словам. Хелель был самым ярким из всех ангелов. Харизматичный, талантливый и сильный, он всегда находился в центре внимания и всегда первым выполнял любую работу.

Больше всего на свете он любил своих братьев и сестер. По сравнению с ним Михаил казался завистливым младшим ребенком. Правда, с тех пор он сильно повзрослел". - падший сделал глоток, и в его голосе прозвучал намек на ностальгию.

"- Похоже, ты его очень уважал".

"- Так и есть."

"- Но больше нет?"

"- Хелела - да. Люцифера - не знаю".

"- Что случилось?"

"- Чем больше кто-то что-то любит, тем сильнее он может от этого пострадать. Хелель любил отца, обожал саму землю, по которой тот ходил. Поэтому, когда Он начал работать над людьми, Люцифер ничего не сказал.

Он продолжал заниматься своим делом, но со временем начал сомневаться в решении Отца относительно недостойных людей, недоумевая, почему его братья и сестры должны присматривать за ними и помогать?

Он отчаянно пытался показать всем недостатки людей, их греховность и недостойность любви Отца. Что ни говори о Старике, но он был упрям, как и Хелель. Что-то произошло. Я не знаю, что именно, но в итоге Хелель покинул Небеса вместе с Лилит.

Отец никогда не рассказывал нам, что конкретно случилось, и мы знали только, что Хелель взбунтовался. Да, все мы пали, но он был единственным, кто восстал. Из всех ангелов, которые пошли против Отца, Хелель стал единственным, кого не выгнали с Небес. Он ушел добровольно".

Вот это было то, чего я не знал.

"- В следующий раз, когда я увидел Хелела, он назвал себя Люцифером. Его великолепные крылья лишились перьев и стали похожи на таковые у летучей мыши, а его магия была словно испорчена.

Не буду врать, но тогда я впервые почувствовал страх. Я сражался с богами других пантеонов, когда находился под началом Отца, и видел старика в его полной силе, еще не ослабевшего во время Великой войны, но все равно в тот день Люцифер испугал меня.

Брат, которого я знал, изменился. Не пал, а стал каким-то другим. Он полностью отверг силы Отца, и казалось, стал полной противоположностью. Даже пав, я все еще обладал силой света и тогда почувствовал инстинктивное отвращение к нему. В его глазах было безумие, подобного которому я не видел раньше".

Азазель глубоко вздохнул и продолжил.

"- Чтобы по-настоящему возненавидеть кого-то, нужно так же сильно его любить. В конце концов, ты видел, чтобы люди ненавидели случайных незнакомцев всем своим существом?

Люцифер по-прежнему обладал харизмой и собрал союзников, после чего создал целую Расу - подвиг, сравнимый с подвигом отца, но.... того заботливого человека уже не было, он превратился в гордого тирана. Так что да, если Хелела я любил и уважал, то Люцифер уже совсем другое дело. Если бы я не знал лучше, то даже не поверил бы, что эти двое одно и то же существо".

После этого мы затихли.

Азазель, похоже, не был настроен говорить что-то еще, да я и не настаивал.

<http://tl.rulate.ru/book/78613/3319335>